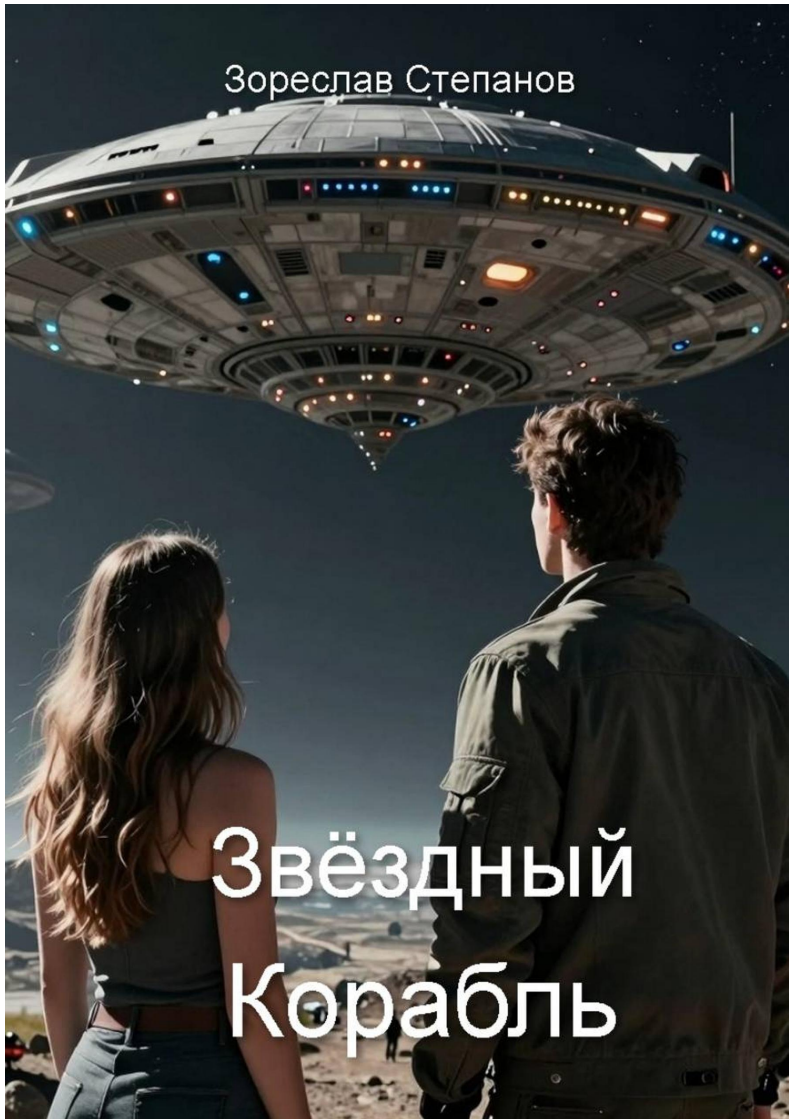

Зореслав Степанов

Звёздный Корабль

Зореслав Степанов

Звёздный корабль

<https://litres.ru/74659758>

SelfPub; 2026

Аннотация

Если бы Нэш кто-то, когда-нибудь сказал, что она и Кейн увидят пришельцев, корабль пришельцев и полетят на нем в другую галактику, она бы ничего не ответила. Она бы тихонько пошла домой, тихонько взяла банку пива, и тихонько выпила бы ее. Даже не поделившись с Кейном. Но ей не повезло. Она увидела и пришельцев, и звездный корабль пришельцев. («Планета Плутон» продолжение книги). Автор обложки Viktor Stepanov

Содержание

Часть первая	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Зореслав Степанов

Звёздный корабль

Часть первая

Звездный корабль

Глава 1

Кейн, что такое музыка?

Музыка – это невысказанные мысли

Земля. Наши дни

Кейн вел машину. Легко и уверенно. Левая рука свободно лежала на руле. Правая – покоилась на теплом колене Нэш. Вечеринка удалась на славу. Собрались все. Даже сестрички Клэрис и Мэгги Меллинс не поленились и прикатили из Оклахома Сити.

Были там и Боб Манн с Джоном Хоппером, верные товарищи, с которыми Кейн коротал студенческие годы. Деля пополам все радости и горести. Радостей было больше. Горести – в основном, отсутствие пива в студенческой забегаловке.

И когда все забавные случаи и истории были вспомнаны и должным образом обмыты, Боб, взобравшись на стол, внес предложение собираться каждый год, и делиться своими до-

стижениями. Как в бизнесе, так и в личной жизни. Сам Боб был уже младшим компаньоном в фирме своего дяди, и чувствовал себя хозяином чуть ли не всего Манхэттена вместе с прилегающими штатами.

Было ли его предложение принято, Кейн не помнил. Отыскав Нэш в объятиях какого-то лохматого парня, Кейн усадил ее в машину и запустил двигатель.

Они познакомились год назад, на пляже в Маями. Был жаркий летний день. Купались в полосе прибоя отдыхающие, играли в песке дети. Везде звучала музыка.

Разомлевшая от жары Нэш полулежала в шезлонге и, подставив тело теплым солнечным лучам понимала, что ничего не хочет, кроме вот так неподвижно лежать, и ни о чем не думать.

Чья-то тень заслонила ей солнце. Она посмотрела. Перед ней стоял и улыбался молодой парень. Он был симпатичным, только что вышел из воды, и по его загорелому красивому телу стекали струйки воды. Он улыбнулся и уверенно протянул ей руку.

– Идем, прокатимся. Волна первоклассная.

К его левой ноге веревкой была привязана доска для серфинга.

– Но я не умею, – ответила Нэш, берясь рукой за его пальцы.

– Я научу. Это несложно. У тебя получится. Я уверен. Идем!

Взявшись за руки, они вошли в море. С тех пор они вместе.

– А пиво у Майкла дерьмовое, – сказала Нэш. – Меня до сих пор мутит.

Кейн слегка крутнул руль, машина сделала широкий зигзаг.

– Перестать, Кейн, а то мне станет еще хуже, – откинув голову на спинку сидения, Нэш высунула руку в окно. Секунду она сидела, закрыв глаза, потом улыбнулась. – Как приятно, будто ласкаешь ветер... Как тебе Сюзан? – помолчав, спросила она.

Прежде чем ей ответить, Кейн закурил и попытался вызвать в памяти лицо Сюзан. Это оказалось трудной задачей. Сюзан превратилась в многоликого дракона, все головы которого одновременно, то смеялись, то говорили, то орали песни. И выделить лицо Сюзан среди этой толпы было непросто.

– Симпатичная девчонка, – сказал, наконец, Кейн.

Выслушав его ответ, Нэш снова закрыла глаза.

– Эллин Беркин, ты с ней танцевал. Помнишь?

Кейн кивнул. Такую штучку как Эллин трудно не упомянуть.

– Так вот... – неторопливо продолжала Нэш. – Она мне сказала, что Сюзан трахается с Энди. Представляешь?

Кейн представлял. И даже очень хорошо. Одно плохо – в пикантные минуты Сюзан уж слишком громко стонала. Как

будто все демоны ада собрались вокруг кровати, и пытаются стащить ее душу, ничего не заплатив. Кейн представлял. Правда, было это давно.

– Эллин рассказывала, что они пытались проделать это в лифте.

– Вот как? – Кейн бросил на девушку любопытный взгляд.

– Да, – Нэш убрала руку с окна. – Только у них ничего не получилось. Когда все уже было готово, лифт внезапно остановился, дверь открылась, и Энди вылетел в коридор. Прямо на руки пожилой мисс. Старушка поначалу испугалась, и даже закричала. Но, увидев одну маленькую вещицу, которую Энди не успел спрятать, нашла это очень забавным. В общем, ей понравилось.

Кейн не сдержал улыбки. На Энди это похоже. Этот придурак всегда влипнет в какую-нибудь историю.

– А что Сюзан? – спросил он, продолжая улыбаться.

– Нормально. Затащила Энди в лифт и сказала, что предпочитает более привычные места и позы. Даже если это и не напоминает сюжетную линию фильма «Девять с половиной недель».

– А твоя подруга с юмором, – заметил Кейн.

Нэш повела плечом. Сама она так не считала.

Несколько миль они проехали молча. Кейн вел машину, а Нэш дремала. Ночь была по-летнему теплой, светила полная луна. Временами, вдали, то появлялись, то снова исчезали огни города.

Города, в котором после университета поселился Кейн, и куда приехала погостить Нэш. Раньше Кейн жил в Алабаме, но потом решил перебраться в Техас. Для смены обстановки, как он всегда говорил своим друзьям, обмениваясь с ними новостями по телефону.

Нравился ли ему Техас, Кейн не знал. Слишком много пыли, холмов и чахлой в летнюю жару травы. Да и солнца могло быть и поменьше. Но все эти маленькие неудобства заметны только первое время. Потом они как бы исчезают, и ты перестаешь их замечать.

Особенно, когда ты молод, тебе всего двадцать пять, у тебя есть классная машина и замечательная девушка вроде Нэш. Будучи на досуге философом–любителем, Кейн полагал, что все дело в привычке, а не в количестве солнца и пыльных холмов.

– Кейн, останови машину, – неожиданно попросила Нэш. – Я пришла к окончательному выводу – Майкл напоил нас испорченным пивом. Какое свинство с его стороны. Так обойтись с друзьями!

Белый «Мустанг», будто призрак продолжал нестись сквозь ночь. Слова Нэш выглядели не очень убедительно. На взгляд Кейна дело вовсе не в качестве напитка, а в том количестве, в котором оно было употреблено Нэш в объятиях лохматого собутельника. Кстати, он так и не спросил, кто этот тип.

– Кейн, ты что, не слышал? Останови!

– Приспичило... Потерпи, крошка. Осталось пять миль, и мы дома. И тогда в твоём распоряжении все блага цивилизации.

Нэш рассердилась.

– Кейн, не будь занудой. Мне плохо. Разве непонятно! – Нэш высунула голову в окно.

Кейн счел нужным уступить. Спорить с Нэш дело безнадежное. Тем более в два часа ночи. Для этого требуются крепкие нервы и свежая голова. У Кейна на данный момент не было ни того, ни другого. Он просто хотел спать. «Мустанг», шелестя гравием, съехал на обочину.

– Ладно, только в кустах долго не сиди. Вдруг засел какой-нибудь ковбой, – пошутил он, выключая двигатель.

– В кустах? – Нэш фыркнула, открыла дверь. Она и не думала лезть в кусты. Этого еще не хватало!

– Господи, как хорошо, а как тепло, – она отошла от машины, посмотрела по сторонам.

Открыв дверь со своей стороны, Кейн опустил ногу на нагретый за день асфальт. Нэш права – ночь замечательная.

– Ты куда? – Кейн увидел, как Нэш дробно постукивая каблуками, вышла на середину автострады.

Потом – Кейн не сдержал улыбки – сняла трусики и изящно, будто позировала перед видеокамерой, присела. Через минуту, слегка пошатываясь, Нэш вернулась к машине.

Глава 2

Кейн захлопнул дверь, запустил двигатель.

– Тебя могли увидеть.

– Если бы я не пила пиво попеременно с шампанским. Это Билл меня так напоил... Увидеть, а кто меня мог увидеть? Индейцы? Да вроде бы их здесь нет. И уже давно.

– Со спутника. Представляешь, засняли, и сейчас любуются твоей симпатичной попкой.

Решив, что он говорит серьезно, Нэш на мгновение подняла голову к усеянному звездами небу. Звезды – они всегда ее манили.

– Не говори глупостей, Кейн, никого там нет. А если и есть, ну и что, пусть поразвлекутся мальчишки. У них же там одни приборы. Свихнуться можно от тоски. Представляю, какой праздник был, когда наша астронавтка прилетела на МКС. Все там, наверное, ревели от восторга. Я ее видела однажды... по телевизору. На всю жизнь подруга натрахалась!

– Господи, Нэш, садись уже. Твоим фантазиям нет предела.

– Да ничего я не выдумываю. Сам подумай, чем им еще заниматься как не сексом? Полгода на одной станции, в ограниченном, как они говорят пространстве. Я бы лично только то и делала, что трахалась... с тобой, конечно, дорогой... Ну, все, поехали!

Но несмотря на свое «поехали», Нэш в машину не села, и продолжала топтаться возле открытой двери. Можно подумать, она чего-то ждала. Кейн устало потер глаза. Черт, когда же они, наконец, доберутся до дома? Ну, пописала Нэш, так что им теперь дожидаться пока подсохнет автострада?

Кейн хотел уже было высказать ей свое мнение, но не успел. Выдернув руку, Нэш голосом полным прямо какого-то идиотского изумления, сказала:

— О, боже, Кейн, ты только посмотри. Что это? Новый дорожный указатель? Вроде бы минуту назад его здесь не было. Или я настолько рассеянная, что не заметила его?

Кейн, с долей сожаления заглушил двигатель, открыл дверь, вышел из машины. Видно, им суждено застрять здесь до утра.

— Где? — спросил он, закуривая новую сигарету.

— Что значит «где»? — неизвестно отчего рассердилась Нэш. — Вон, на обочине, как все дорожные знаки. Слушай, а чего он так светится?

Кейн присмотрелся. То, что он увидел, превзошло все его ожидания. Собственно, он и не ожидал ничего такого увидеть... Сигарета, которую он только что прикурил, упала на дышавший дневной жарой асфальт. Выбросил он ее или она упала сама, он не помнил.

Он стоял и смотрел. Нэш что-то без умолку говорила, и даже остряла насчет того, что Диснейленд, видно, решил понаставлять свои игрушки на обочинах автострад, чтобы но-

чью те выглядели не так мрачно.

В заключение она предположила подойти к этому игральному автомату, бросить монетку и посмотреть что будет. Вдруг выпадет какой-нибудь приз?

Негромко посмеиваясь, в предвкушении неожиданного развлечения, Нэш подобрала свое вечернее платье, и попыталась перешагнуть через неглубокую канаву, отделявшую обочину автострады от дикой прерии.

Пожалуй, она бы сделала это, если бы не предостерегающий окрик Кейна. Пивные, и не только пивные пары, понемногу улетучивались из его головы, и он начинал смотреть на вещи относительно трезвыми глазами.

Метрах в двадцати, рядом с засыхающим, удивительно покрученным деревом, словно его сначала намочили, а потом попытались пропустить сквозь сушилку, находился прямоугольный предмет, высотой около ста семидесяти сантиметров.

На «однорукого бандита», то бишь игровой автомат, он или оно – Кейн не знал, что это такое, и как его называть – походило точно так же, как сам он на чайник или холодильник.

Но потом он почему-то решил, что это существо. А если существо, то, следуя логике, ... тут Кейн запретил себе думать, боясь выводов, которых он не хотел делать. Он стоял и смотрел. Смотрел так внимательно и напряженно, что в глазах появилась резь.

Существо поражало своим внешним видом. Спереди – а оно походило на прямоугольную, железобетонную плиту толщиной сантиметров сорок – гладкая поверхность освещалась глубоким желтым светом.

И на этом фоне, цвета полной луны – будто разводы на воде – непрерывно перемещались коричнево–черные, а по временам красные и багровые – неровные пятна, линии, разводы.

Сливаясь, и наплывая друг на друга, они образовывали удивительные по цвету и форме узлы–системы. Находясь, некоторое время без движения, узлы вновь оживали, распадались, и по туловищу существа снова расползались пятна и полосы. И так без конца.

Верхняя часть туловища была несколько уже остальной, и в пьяном угаре, к примеру, вполне могла сойти за голову какого–нибудь монстра, пригрезившегося во сне. Таких пустяков – без них, правда, не мог обойтись ни один нормальный человек – как глаза, уши, рот, нос не было и в помине. Только коричнево–черные узлы, сплетавшиеся между собой будто щупальца спрута. И мягкий желтый свет, лившийся, казалось из самой глубины существа.

Рука Кейна произвольно дернулась. Взгляд, скользя по туловищу существа, остановился в том месте, где обычно располагаются ноги. Их там не оказалось. Сплошная, монолитная плита, основательно вделанная в прямоугольную площадку длиной десять и шириной пять метров.

Зеленая светящаяся линия, точно кайма, очерчивала границы площадки со всех сторон. Как и существо, а может предмет – Кейна по этому поводу снова начали одолевать сомнения – площадка тоже была желтой.

Точнее, золотистой, и как бы с металлическим отливом. И в том месте, где она соприкасалась с почвой, последняя излучала мягкий голубовато–белый свет. На фоне звездного неба, темных холмов, выглядело это красиво и необычно. Кейн бы даже сказал – завораживающе. Но, что это? И откуда оно появилось в прерии вдали от цивилизации?

У Кейна снова начали появляться подозрения, но они были настолько дикими и безумными, что он не отважился до конца признаться в них даже самому себе. Хотя все признаки того, что он прав, были на лицо.

Но Нэш, которой снова стало плохо от пива, вместо него сказала вслух то, чего ни она, ни он, вообще не желали произносить. Это же чистейший абсурд!

– Кейн, похоже, это при...пришелец, и мы вроде бы встретились с ним. Ну, вступили в контакт, – довольно разборчиво пробормотала она. – Кейн, как думаешь – это хорошо или плохо? – она запнулась, показало перед собой рукой. – Смотри–ка, а вот и его корабль!

Ближайшие холмы, участок автострады, машина, пришелец и они сами окунулись вдруг в багровый полумрак. Метрах в ста оттого места, где они остановились на свое горе, на редкий кустарник опускался корабль пришельцев! Другого

определения, Кейн просто не мог подобрать.

Но тут его посетила спасительная мысль – ему очень не хотелось, чтобы это были пришельцы. Это так некстати нарушало привычный порядок вещей. Особенно, после вечерники. Нужно было что-то говорить, решать, как-то реагировать. В общем, он ухватился за ту мысль, что это всего лишь съемки какого-нибудь фантастического боевика.

Вот сейчас из-за кустов выйдут парни из студии, и попросят их уехать, так как они с Нэш не вписываются в задуманный режиссером эпизод – высадка пришельцев, примером, меркурианцев в тexasские прерии. С дальнейшим уничтожением ближайших человеческих поселений.

Потом, как и полагается всякому добротному боевику, явится крутой парень со своей не менее крутой девчонкой и, угрожающе размахивая какой-нибудь железкой, прогонит непрошенных гостей.

Глава 3

Кейн настолько уверовал, что так оно и произойдет на самом деле, что не стал дожидаться появления воображаемых работников киностудии, и сам громко крикнул «Эй!». Кусты не шелохнулись, никто из них не появился. Опустившись еще немного, корабль пришельцев завис метрах в пяти от потрескавшейся почвы.

Каким он был? Откровенно говоря, Кейн не знал. В перечнике корабль достигал двухсот метров. Много это или мало? Ему не так часто доводилось встречать ночью в прерии чужие корабли, чтобы судить об этом со знанием дела.

Лично ему корабль казался огромным. По форме он напоминал полу эллипс с двумя вытянутыми платформами. Часть полу эллипса пылала багровым, в то время как остальная отсвечивала желтым и синим. Нижняя часть корпуса корабля была совсем черной, и только белые светящиеся полосы временами проступали на его угольной поверхности.

– Обалденная заморочка! – восхищенно сказала Нэш. – Отличный финал для любой вечеринки... Пришельцы... Уписаться можно! – изумленно хмыкнув, она покачала головой. Кейн продолжал молчать, соображая, чтобы такое сказать, чтобы не выглядеть совсем уж полным идиотом.

– Джона бы сюда, – пробормотала Нэш. Он помешан на таких вещах. Тарелки, пришельцы, похищения... это, конеч-

но, не тарелка... Господи, как у меня кружится голова, – она приложила ладонь ко лбу, и оперлась рукой на плечо Кейна. – Клянусь, никогда больше не буду столько пить!

Кейн сжал ее локоть.

Монолитная плита – с движущимися по желтой поверхности узлами – ожила, в верхней части появилось некое подобие рук. Потом появились и ноги. Пришелец шагнул в их сторону.

– Тоже, видно, с вечеринки. Смотри, едва ноги передвигает, – шепнула Нэш, давась смехом.

– Прикуси язычок, – прошипел Кейн. – Еще неизвестно что это.

– Да, конечно, но, по-моему, фигня какая-то. – Нэш продолжала опираться на его плечо. Ей снова было весело, и она снова считала пришельца веселым аттракционом.

Желтая площадка, на которой находился пришелец, вытянулась метра на два, стирая на своем пути неровности почвы. Как только движение прекратилось, и светящаяся зеленая кайма очертила новые границы площадки, пришелец сделал второй шаг.

Кейн вдруг понял, что эта пылающая глыба, может двигаться только непосредственно по своей площадке. Ступая на нормальную почву, существо превращало ее в расплавленную, вязкую массу. Так уже было раз, когда он оступился.

С уродливым деревом, возле которого возникла площадка, творились странные метаморфозы. Ветки – даже сухие –

выпрямились, превратились в ровные и блестящие, будто их сделали на заводе – палки.

Шероховатая кора бесследно исчезла, и ствол дерева налился желто–оранжевым огнем. Редкие листья, разом утратив весь хлорофилл, вспыхнули голубым. Если листок, к примеру, падал, то еще в воздухе становился белым. Трава под деревом оплыла, превратилась в бесформенные желтовато–серые холмики.

Нэш что–то сказала.

Кейн переспросил.

В этот момент, пришелец поднял желтую руку и сделал слабый жест, будто подзывал их к себе. Алые узлы с его туловища исчезли, и остались только коричнево–черные.

– Что он делает? – спросила Нэш.

– Не думаю, что гимнастику... Зовет, вроде.

– Да– а, нас?

– Похоже, на то, – у Кейна было такое ощущение, будто он уснул стоя, забыв закрыть глаза.

– Если зовет, надо идти, – серьезно сказала Нэш, и пошла навстречу пришельцу, который завершал третий шаг.

– Нэш! – Кейн потянулся следом. Он понимал, что совершает глупость, возможно непростительную, но поступить иначе не мог.

Вблизи пришелец выглядел точно так же как издалека: освещенное ярким желтым светом туловище, и подвижные коричнево–черные узлы, которые снова появились. Прише-

лец не двигался, и снова напоминал монолитную плиту.

Площадка, на которой он стоял, продолжала отливать золотистым светом. Трава, почва, камни, все вокруг покрылось белым, будто пух веществом. Из-под самой площадки, то в одном, то в другом месте просачивался бледный свет. Словно под ней что-то находилось.

Они остановились от нее шагах в двух-трех. Кейн на происходившее все еще реагировал довольно вяло, но зато Нэш была бодра и энергична. Комкая руками свое вечернее платье, она то порывалась подойти еще ближе – ей очень хотелось залезть на площадку – то, наоборот, развернуться и убежать.

Но она не сделала ни того, ни другого. Широко раскрытыми глазами она буквально вбирала в себя все, что видела. По правде сказать, в глубине души она, как и всякий нормальный человек, не верила, что это пришелец, настоящий пришелец.

Она считала, что в светящийся ящик забрался какой-то чудак и разыгрывает их. Ну, а то, что она посчитала его вначале пришельцем – это объяснимо. Вечеринка, выпивка, наконец, стремление, возможно даже неосознанное, увидеть то, чего в реальной жизни нет.

Вот она и поддалась спонтанному желанию принять действительное за желаемое. Всем же известно – пришельцы существуют только в комиксах и в фильмах. И в тоже время...она чувствовала, что это не так!

Плавя почву и превращая траву на несколько десятков метров вокруг в вытянутые серебристые нити, площадка возобновила свой рост. Одним концом она уперлась в большой камень.

Словно разгораясь, он налился зеленым огнем. Потом, точно кусок масла на горячей сковороде начал проваливаться в землю. Площадка пришла в движение, плавно развернулась. Теперь пришелец шел к своему кораблю. Левой рукой он звал их за собой. И они подчинились. Легко и без сопротивления.

Корабль приближался. Он рос на глазах. И когда до него осталось совсем немного, пришелец внезапно исчез вместе с площадкой, а в нижней части корпуса корабля появилась белая, светящая линия.

Сдвинувшись в сторону, она развернулась полосу шириной около трех метров. Одновременно, в воздухе появились овальные желтые ступени. Начинаясь у земли, они поднимались на борт пылающей громадины.

Нэш первая догадалась, что это такое.

– Ступени, – сказала она, не поворачивая головы.

Кейн, стоявший за ее спиной, что-то пробормотал в ответ. Мысли в голове обрывались, ощущения исчезли, и он хотел, чтобы все это закончилось как можно быстрее.

Он не знал, что именно, потому что утратил способность к анализу и мышлению, но, ощущая какую-то давящую тяжесть, которая саднила и не давала покоя – мечтал от нее

избавиться.

Нэш медленно поднималась. Нет, она не боялась. Просто опасалась оступиться и упасть. Ступени ведь висели в воздухе. А ничего, за что можно было ухватиться руками, не было.

Опустив ногу на первую ступень, Кейн обернулся. Скользя по огням далекого города, взгляд его задержался на том месте, где они увидели их загадочного спутника.

Дерево почернело и больше не пылало желтым огнем. След, оставленный площадкой, ослепительно сверкал, точно зеркало, на которое падает прямой солнечный свет. Потом Кейн увидел свою машину. Она ему показалась чужой и далекой. Будто и не он вел ее всего полчаса назад. Все изменилось, все было по-другому!

Нэш была уже в проеме корабля. Ее встречал пришелец, который неизвестно как там очутился раньше нее. Он не говорил и по-прежнему двигался крайне медленно.

Не желая оставлять ее одну, Кейн быстро взбежал по оставшимся степеням, и остановился у нее прямо за спиной. Нэш не оглянулась, но, отыскав его руку, сжала в своих пальцах.

Глава 4

Ступени, по которым они поднялись, свернулись в светящиеся нити, а овальный проем сдвинулся и слился с остальной частью корпуса. Путь назад был отрезан! Пришелец вместе с площадкой как бы заскользил внутрь открывшегося помещения, и тоже исчез.

Одновременно Нэш, словно очнувшись от наваждения, спросила:

– Кейн, где мы? И куда подевался тот светящийся парень? Ушел? – выражение у нее было такое, как если бы ее во сне с уютной квартирки перенесли в дикие джунгли, и усадили на ветку какого-нибудь баобаба. Где она и встретила утро.

– Ну... – Кейн засунул руки в карманы брюк, но сигарет там не оказалось. Чертыхнувшись, он огляделся.

Помещение, в котором они очутились, освещалось мягким желтым светом. Оно убаюкивало, и нагоняло сон. Вдоль желтых стен, которые тоже светились, виднелись багровые невысокие ниши, делившие все помещение на сектора.

То там, то здесь на гладкой, желтой поверхности стен появлялись, и почти сразу же исчезали темные выпуклости. Их было много. Желтые стены слоились, скользили друг вдоль дружки и, меняясь местами, наконец, прилипали друг к другу.

Кейн закрыл глаза. От разнообразия цветов и оттенков у

него рябило в глазах.

– Кейн, что это за гостиница? И почему мы в ней? Мы же ехали домой.

Кейн повернул голову, посмотрел. Лицо Нэш выражало неподдельное изумление и удивление. Пожалуй, она не совсем отчетливо понимала, что с ними произошло, и происходит в данный момент.

– Гостиница? Что же, может где–нибудь в созвездии Ориона – это и в правду гостиница.

– А тот парень, почему он не возвращается? Я хочу пить... Эй, официант! – громко крикнула Нэш.

Кейн толкнул ее в спину.

– Заткнись, Нэш.

– Да иди ты, Кейн. Я хочу пить!

Кейн почувствовал, что вспотел. Он и сам мало что понимал, но, похоже, Нэш вообще умом тронулась. Воображает, будто они в гостинице!

Не зная, что сказать, он посмотрел себе под ноги. В том месте, где они стояли, с полом было все в порядке, но уже в двух метрах начиналась какая–то чертовщина. Пол делился, становился полупрозрачным, и у дальней стены – такой же желтой, как и все остальные – их уже было три!

Первый, тот на котором они стояли – светло–коричневый, плотный и упругий. Верхний на уровне колен. И нижний на глубине нескольких десятков метров под первым.

Кейн видел, то все три одновременно, то вообще ни од-

ного. Только голубой полумрак, глубина которого, похоже, была как у Марианской впадины. Кейн решил, что его подводят глаза.

Ладно, сейчас он не станет заглядываться на эти чудеса, но вот когда выпится – может, это и в правду гостиница? Или они так пьяны? Да нет, он же вел машину!

– Этот придурок принесет мне когда-нибудь пить, или нет! – крикнула Нэш, теряя всякое терпение.

В помещении появился исчезнувший пришелец. Кейн нахмурился. Он уже тешил себя надеждами, что этот светящийся парень, плод его галлюцинаций. Похоже, он ошибся. А жаль.

– О! – Нэш, словно это был вовремя появившийся полицейский, когда на нее напали грабители, бросилась к нему.

Трудно сказать, кто из них как воспринимал реальность, но Нэш почему-то упрямо видела в пришельце человека. Возможно, даже с симпатичным лицом.

– Вы здесь работаете, правда? – с надеждой спросила она. – Ну, так вот. Мы у вас остановимся на ночь. Принесите какой-нибудь сок, на ваше усмотрение... деньги... – лоб ее наморщился. – Наверное, в машине. Завтра мы с вами расплатимся. Да, Кейн? – она повернулась к нему.

– Что? А-а, конечно, без проблем.

– Видите, – Нэш снова смотрела на пришельца. – А что у вас за кровать? Я такой с роду не видела...

Кейн увидел, как в помещении появилась алая линия. Развернувшись в прямоугольную плоскость, она неподвижно зависла сантиметрах в двадцати от светящегося пола.

– Как я устала. Как я устала, – Нэш подошла к кровати, и повалилась на нее лицом вниз.

Челюсть Кейна отвисла. Пришелец снова исчез, и он остался один. Один, потому что Нэш не двигалась. Перед его глазами невольно пронесли кошмарные картины. Вот Нэш с пронзительным воплем проваливается в чрево ожившей вдруг «кровати», моля его, Кейна о помощи.

Или, наоборот, поднимается, поворачивается, и он видит перед собой мычащее чудовище, от которого кровь стынет в жилах. Кейн почувствовал, как к спине прилипла рубашка. Он чувствовал себя совершенно разбитым, и уже ничего не соображал.

Стараясь не шуметь, он подкрался к Нэш, склонился над ее лицом. Собственное лицо Кейна недоверчиво вытянулось. Да Нэш... Да она спала! Просто спала. Самым обыкновенным сном. Не обращая больше внимания ни на что, Кейн повалился рядом с ней, и закрыла глаза. Будь, что будет!

Наступила тишина. Корабль жил своей жизнью. Стены наплывали друг на друга, сливались, меняя цвет и форму. Две или три, собравшись в одно целое, образовывали по временам бесконечные коридоры–туннели. И там – далеко–далеко, можно было увидеть много таинственного, загадочного и непонятного.

Пришел в движение пол. Верхний опустился, нижний подтянулся. Теперь расстояние между ними не превышало двадцати сантиметров. Откуда-то, на стыке одной из стен и потолка, появился пришелец.

Разноцветная монолитная плита, с дрейфующими по всему туловищу узлами и разводами. На спящих людей, внимания он не обращал. Прорезав туловищем стену, он опустился на пол, и замер.

Затем зашевелился и двинулся к противоположной – с темными прерывистыми полосами – желтой стене. Он не шел, не скользил и не летел. Воздух на его пути как бы сгущался и он, пробираясь сквозь полупрозрачную толщу, оставлял на каждом шагу частицу самого себя.

И, прежде чем он достиг нужной ему стены, в помещении между двумя противоположными стенами, образовалась линия из пяти неподвижных пришельцев.

В воздухе, вокруг первого и основного, появились разноцветные светящиеся полосы длиной от десяти сантиметров до полуметра. Преимущественно розовые. По структуре полые, иногда литые.

Зависнув в воздухе, они больше не исчезали. Приблизившись вплотную к желтой стене, пришелец остановился. Будь на его месте человек, можно подумать, что он разглядывает темные выпуклости на ее гладкой поверхности. Возможно, так оно и было.

Туловище пришельца разделилось, появилось две прямо-

угольные, с багровыми светящимися узлами, руки. Левая поллокоть плавно вошла в стену. Вспыхнули и зависли в воздухе какие-то округлые предметы. Некоторые вышли из стены полностью, но большинство показались лишь какой-то частью.

Довольно резво пришелец принялся касаться их руками. Когда число таинственных предметов увеличилось в несколько раз, руки пришельца начали погружаться внутрь, а иногда пробивали предметы насквозь.

Одновременно, в воздухе начали возникать короткие зелено-белые черточки длиной сантиметров пятнадцать. Видно, они были как-то связаны с округлыми предметами.

Увлечшись непонятной деятельностью, пришелец временами полностью или частично погружался в желтую стену вместе со своими «приборами». В такие моменты всякое движение в помещении прекращалось, и возобновлялось лишь с его появлением.

На желтой – с неподвижными темными выпуклостями – стене, проступила белая линия длиной около десяти метров. Появилось изображение. Сперва вытянутое, но когда она развернулась в полосу шириной метра два – объемное.

Внизу проплывало море разноцветных огней. Вверху виднелись россыпи ярких звезд. Корабль покидал Землю! Убедившись, что все в порядке, а может, полюбовавшись огнями ночной Земли, пришелец повернулся к кровати, на которой спали пленники.

Словно почувствовав его взгляд, хотя у пришельца и глаз—
то не было, Нэш беспокойно заворочалась, придвинулась к
Кейну. Его рука легла на ее талию. Лицо Нэш просветлело,
снова стало спокойным и безмятежным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.